

Л.В. Татаурова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Омск, Россия
Li-sa65@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ XVIII В. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

L.V. Tataurova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Omsk, Russia

FUNDAMENTAL ELEMENTS OF A LIFE SUPPORT SYSTEM OF THE SIBERIAN VILLAGE OF THE 18 TH CENTURY ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL MATERIALS

ABSTRACT: On the basis of archaeological materials of two Russian settlements founded in the 17th century in Omsk Priirtyshje the main components of a life support system such as settlements and dwellings forming them, products of a diet and elements of costume complexes were considered. On the basis of landscape reconstruction of the dwellings and the analysis of their interposition in the Ananyino settlement an hypothesis of a possibility of accommodation in one of housing complexes of one family clan was made. Analysis of arrangement of constructions on the Izyuk settlement helped reveal street planning of the village. Planigraphy of both villages was subordinated to reservoirs along which they had been constructed. The diet consisted primarily of fish at the initial stage of existence of both villages. According to the written sources, residents of villages were engaged in agriculture and cattle breeding. It can be confirmed by archaeological materials. Fish continued to remain an additional source of food, but an important role was given to the hunting and collecting gifts of the wood. The leather footwear is the most studied among costume complexes. According to the archaeological materials we can allocate 10 types of them. For production of clothes different types of fabrics, both homespun and imported, were used. As an example of clothes diversity we can indicate different types of buttons. Rings and beads and earrings belong to jewelry. It was possible to wear woven and leather belts, iron zone buckles, bone crests. The life support system of the Siberian village in the 18th century was similar to the system of towns in many respects.

Основными элементами системы и культуры жизнеобеспечения признано считать поселения и формирующие их жилища, пищу, одежду [Культура жизнеобеспечения и этнос, 1989, с. 35,36; Трушкова, 2003, с. 21]. Археологическими методами в большей степени доступно изучение жилищных комплексов, на основе которых возможна реконструкция планиграфии поселений. На территории Омского Прииртышья автором в разные годы исследованы жилища на двух русских поселениях XVII-XVIII вв. Ананьино и Изюк (Тарский и Большереченский р-ны Омской области). В результате анализа археологической информации стало возможным реконструировать виды жилищ, в основном, это избы-связи; способы их строительства — срубные, в набирку, комбиниро-

ванные [Татаурова, и др., 2014, с. 185-194]. В культурном слое поселений найдены строительные инструменты: топоры разных типов, тесло, долото, скобель, два вида черты.

Раскопанные объекты и их взаиморасположение позволили восстановить планиграфию каждого поселения на реальной (рис. 1-а) и смоделированной (рис. 1-б) ландшафтной модели местности. Размещение реконструкций жилищ на местности выявило особенности их расположения относительно друг друга, которые можно интерпретировать как с экологической, адаптационной, так и с этносоциальной точек зрения.

На поселении Ананьино (рис. 1-а), история которого начинается в первой четверти XVII в. [Татаурова, Крих, 2015, с. 480-483] раскопанные жилища можно отнести к двум комплексам: первый (на юго-западном краю деревни) включает четыре избы-связи, построенные довольно близко друг к другу, и, возможно, имевшие общий крытый двор. Второй — представлен пока одним полностью исследованным жилищем, с северо-восточной стороны которого был крытый двор, вымощенный широкими деревянными плахами. Комплексы были разделены частоколами и проходом между ними. Компактное расположение домов на юго-западном краю поселения с общим крытым двором, с одной стороны позволяло сделать жилища более теплыми (бревна стен были не более 20 см толщины) и при этом экономить дрова. С другой стороны, вероятно, связано с социальной историей формирования деревни. В таком комплексе могли проживать представители одного семейного клана. По архивным материалам на начало-середину XVIII века наибольшее число жителей деревни составляли члены трех семей: Мосеевы, Неупокоевы, Скуратовы. Представители этих фамилий были в числе основателей деревни. Самыми крупными по численности были семьи Неупокоевых и Скуратовых. Так, на 1782 год три семьи Скуратовых насчитывали 44 человека обоого пола [Крих, 2014, с. 89]. Возможно, что именно этот семейный клан проживал в XVIII веке на ЮЗ окраине деревни. Это косвенно подтверждают этнографические исследования [Крих, Чернова, 2015, с. 233]. Стоит добавить, что раскопанная часть по находкам монет датируется серединой, второй половиной XVIII века.

Рис. 1. 3-D реконструкция планиграфии поселений и жилищ на раскопанной части:
а — поселение Ананьино-I; б — поселение Изюк-I

По итогам исследования 2015 г. стало очевидным, что развитие деревни шло с юго-западного края. Это связано с ландшафтом местности — здесь более высокий, чем на СВ краю, берег озера; околица ограничена ручьем, впадающим в озеро. К ЮЗ от деревни, на другой стороне ручья, было устроено кладбище [Татаурова, 2015, с. 413-416]. Стоит отметить разнообразие технических приемов в домостроительстве, для которого использовали сосновый лес, растущий вблизи поселения. Стены горниц и клетей, как правило, имели срубную конструкцию. Сени между горницей и клетью в разных жилищах строили по-разному: или как срубные, или методом «набирки»: столб с вертикальным пазом, в который вставляли горизонтально бревна со специальными шипами на концах.

На поселении Изюк (рис. 1-б), основанного во второй половине XVII в. [Крих, 2012, с. 137], раскопанные жилища тоже расположены компактно. Хотя между ними были размещены хозяйственные постройки. Планиграфия деревни была уличной, из домов в два ряда, которые разделены частоколами. Планиграфической особенностью поселения было устроенное на его юго-западном

краю кладбище. Строительные инструменты и приемы были аналогичны вышеописанным. Развитие деревни шло с южного края, ограниченного р. Бузайкой. На это указывает и погребальный комплекс, перекрывавший большую часть раскопанных построек [Татаурова, 2010].

Планиграфия обеих деревень была подчинена водоемам, вдоль которых они были построены. Такое расположение поселений (обе имели в пользовании богатства озер и р. Иртыш) обуславливало в рационе питания существенного процента рыбной пищи. Об этом свидетельствуют многочисленные находки костей и чешуи рыб разных сортов: от осетровых до щуки, леща, окуня, карася, налима [Явшева, Некрасов, Татаурова, 2008, с. 360, 362]. Рыбу добывали различными снастями. По архивным и этнографическим материалам на Ананьино использовали «лов удою», «кривдами» [Чернова, 2015, с. 65-70]. Археологический материал поселений показывает большее разнообразие приемов рыбной ловли: с помощью удочек и самоловов, гарпунов, мордушек, сетей различных видов для речной и озерной рыбы.

Однако традиционной и поэтому основной в системе питания русского населения оставалась пища из продуктов земледелия. В числе жителей деревень большинство составляли служилые, стрельцы и казаки, получавшие за службу хлебное жалование, а также имеющие свою пашню. Семена растений из культурного слоя поселений свидетельствуют о выращивании ржи, овса, ячменя, проса [Корона, Татаурова, 2011, с. 326]. На приготовление крупяных и мучных блюд косвенно указывают типы керамической посуды: горшки; сковороды-блинницы; корчаги, в которых готовили квас и пиво; латки для замеса теста, и пр. Значительную долю, судя по многочисленному костному материалу, в системе питания составляли мясо и молочные продукты, которые получали от домашних животных, имела место и мясная охота. Шкуры животных и ткани из шерстяного и растительного полотна, изготовленные в домашних условиях, использовались для пошива одежды и обуви. Из всех элементов костюма лучше всего в археологических коллекциях представлена кожаная обувь. По материалам сельских поселений выделено 10 типов обуви, которую, скорее всего, шили мастера в г. Таре и продавали на ярмарке [Татаурова, Богомолов, в печати]. К сожалению, текстиль почти не сохранился в культурном слое поселений, поэтому судить о составе костюмных комплексов затруднительно. Вероятно, они соответствовали культурным традициям русского населения Сибири XVII-XVIII вв. По данным археологии мы можем рассматривать только отдельные элементы костюма: украшения, пряжки, пуговицы и пр.

Археологический материал позволяет представить основные элементы системы жизнеобеспечения русской деревни в Сибири XVIII в., а в совокупности с другими видами источников сделать их реконструкцию. В XVIII в. уровень жизни сельского населения мало отличался от городского.

Список литературы

1. Корона О.М., Татаурова Л.В. Хозяйственная деятельность населения русских памятников Омского Прииртышья по карпологиическим данным // Культура русских в археологических исследованиях междисциплинарные методы и технологии — Омск: Изд-во Омского института (филиала) РГТЭУ, 2011. С. 323-333.
2. Крих А.А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII-XIX века). Омск: Наука, 2012. 295 с.
3. Крих А.А. Этносоциальная история русского населения д. Ананьино в XVII-XIX вв. // Вестник Омского государственного университета. Сер. «Исторические науки». 2014. № 4 (4). С. 86-90.
4. Крих А.А., Чернова И.В. Десять лет исследованиям русской старожильческой деревни Ананьино // Вестник Омского государственного университета. Сер. «Исторические науки». 2015. № 4 (8). С. 230-234.
5. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. 319 с.
6. Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. по материалам комплекса Изюк-1. Омск: Апельсин, 2010. 284 с.
7. Татаурова Л.В. Исследования русского комплекса XVII-XIX вв. Ананьино-1 в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 413-416.

8. Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблучке XVII–XVIII веков (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) // Археология, этнография и антропология Евразии. (В печати).
9. Татаурова Л.В., Крих А.А. Система жизнеобеспечения сибирской деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. (по археологическим и письменным источникам) // Былые годы. 2015. Т. 37. Вып. 3. С. 479–490.
10. Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веке (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
11. Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона XIX — начала XX веков (система жизнеобеспечения). Киров, 2003. 722 с.
12. Чернова И.В. Культура жизнеобеспечения и хозяйство потомков жителей деревни Ананьино (по этнографическим и архивным материалам) // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2015. № 1 (5). С. 65–70.
13. Явшева Д.А., Некрасов А.Е., Татаурова Л.В. Животноводство и охота русского населения лесостепного Прииртышья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 356–367.